

Новый год и белый кот

Владимир Мухин

Владимир Мухин

Новый год и белый кот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41831687

ISBN 9785449646385

Аннотация

Мать-одиночка Марина живет настолько бедно, что не может купить дочери новогодний подарок. А в доме Дольских – праздничный декор по индивидуальному заказу. Но независимо от денежного положения праздник окажется под угрозой у обеих семей! И только умный кот Маркиз сможет спасти ситуацию. Но справится ли он с этой задачей? Ведь у него же лапки...

Содержание

Глава 1. Ходячая КОТОстрофа	5
Глава 2. Неунывающая Светка	21
Глава 3. Преступление века	39
Глава 4. У всех свои трудности	57
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Новый год и белый кот

Владимир Мухин

© Владимир Мухин, 2019

ISBN 978-5-4496-4638-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Ходячая КОТОстрофа

Зима – это когда холодно. Когда много места и холодно. Так много места, что даже до соседнего дома целое поле. Хотя еще недавно он был так близко.

Возможно, зимой дома отодвигаются друг от друга по-дальше? Да. Точно. Чтобы найти место для него – мороженого молока. Мороженое молоко так и падает с неба.

Его делят на мелкие кусочки, чтобы досталось всем, и сбрасывают на землю. Наверное, это чтобы скрасить холод.

Ведь стоит только получить немного молока, пусть даже и такого мерзлого, начинаешь чувствовать себя гораздо лучше.

Хотя, что молоко? Зимой еще очень темно. Темно и сонливо. Не то, что летом. Чтобы не грустить и не спать на работе, люди зажигают лучи на проводе. И когда такие лучи горят долго, все радуются, говорят, что пришел Новый год. .

Именно так думал кот Маркиз, сидя на подоконнике и глядя на то, как небольшой коттеджный поселок покрывается толстым слоем мягкого снега.

Конечно, он мог записать свои размышления в дневнике. Но ведь у него же лапки. И вообще, дремать и вести дневник – это так неестественно.

Гораздо лучше просто... дремать. Чем мысли хуже листа или монитора? Наоборот. Они даже лучше, практичнее, безопаснее, интереснее... Спать.

Маркиз провалился в очередной темный туннель. Когда он вновь открыл глаза, то замерзшего молока стало больше. А когда он опять «медленно моргнул», то улица за прочным стеклопакетом превратилась в «мороженую молочную фабрику».

Да. Снега было действительно много. Чрезвычайно много. Непозволительно много. Несмотря на все инженерные ухищрения, металлические терема крыш покрывались светлой оболочкой.

Небольшие деревья возле «кирпичных снеговиков» становились сказочными посланниками из других измерений.

А редкие фонари цветных гирлянд превращались в порталы, ведущие в мир Северного Полюса. Или Великого Устюга. Или в любой мир, где царит вечный Новый год с его шоколадно-мандариновым запахом.

С его долгими каникулами. И конечно с невероятным ощущением чего-то прекрасного. Такое ощущение не имеет ничего физического, конкретного. От того оно приятней вдвойне.

Тем временем, до главного праздника было еще две недели. Зима не спешила наступать. Почти до десятого декабря ключи от города держал в мокрых руках ноябрь, претворившийся для чего-то октябрем.

Наверное, многие уже забыли о зимней сказке. Но она все-таки пришла. И те редкие семья, украсившие дома во время «сезона дождей», теперь получили долгожданную награду.

И так, снег шел. Новый год приближался. А белый комок бархатного меха мирно дремал, прислонившись к стеклу.

Вдруг что-то тонкое поддело кота снизу и подняло куда-то высоко над домами.

– О нет. Нет! Меня забирает... чудовище! – Подумал пробужденный питомец.

– Маркиз. Маркиз. Маркиз! Что сегодня было! Это конец. Я просто в шоке от нее, Маркиз! Случилось такое! – Прогремел тонкий, певучий девичий голос.

Девчушка лет десяти в форменном пиджаке и подобии фартука вертела кота так, будто он был плюшевой игрушкой.

– Нет, нет! Я, конечно, понимаю, что у тебя дело государственной важности... Но мой вестибулярный аппарат в этом не виновен! Я буду вынужден применить силу! Опять будешь жаловаться, что я агрессивный. Опять ветеринар будет пичкать меня кошачьим антидепрессантом... Мы же оба этого не хотим! Ведь верно!?! Пожалуйста, так будет лучше для нас обоих.

Чувствуя, что когти Маркиза уже на подходе, девочка поспешила бросить «пуховый шар» на свою розовую кровать. «Живой мяч» слегла подпрыгнул, фыркнул и бросился вниз.

Маленькая проказница, нарушившая кошачьи сновидения, была не кем иным, как Ариной. Дочерью семьи Доль-

ских.

Она была довольно высокого, для своих лет, роста с правильными чертами лица и русыми волосами. Ее внешний вид напоминал типовую отличницу из сказок и мультиков.

Хотя, на самом деле она походила на королеву из «Двенадцати месяцев». Так как жутко любила получать все самое лучшее, являясь при этом центром внимания.

И возможно, что именно вокруг нее вращались бы планеты солнечной системы, если б известная звезда не успела вовремя занять свое место.

Увидев «зелёные угли», горящие под кроватью, Арина поняла, что начала слишком резко...

– Ой, ладно. Подумаешь, потискала... Меня саму папа знаешь, как иногда кидает, когда мы с ним валяемся на диване в прихожей... В общем, Лейкина опять говорит, что она рисует лучше, чем я. И что типа ее рисунки возьмут на областную выставку. Блин! Да не спорю, в этот раз я получила просто пятерку. А она – пять с плюсом. Пускай. Зато настанет Новый год. Мы запустим салют. И он будет круче, чем у всех. По крайней мере, круче, чем у этих странных Лейкиных с их странной выскочкой «Леееной». Потому что они все нищетоходы. Ничего не могут. А мы можем. И пусть она порадуется напоследок. Я ещё так нарисую! Такие шедевры импессимизма сделаю, что ей мало не покажется, точно.

– О, Боже... Вы же соседи. Может не стоит мериться рисунками и... салютами? Может лучше дружить вместе, как

это делают нормальные соседские люди? – Заявил Маркиз.

– Нет! Ну, пять с плюсом! Пять с плюсом! За что!?! Конечно... – Не переставая тараторила Арина, подойдя к зеркалу и рассматривая в нем свою покрасневшую от мороза щеку. – Там тема была – замёрзшая река! Она всегда только и знает, что речки рисует. Вот со следующей недели новогодняя тема начнется, и я покажу. Покажу ей, кто тут Бетховен!

– Бетховен писал музыку, а не картины, – фыркнул Маркиз.

– Что? – Арина на секунду опешила, настороженно прислушиваясь.

Но после взглянула в окно. Там уже вовсю хозяйничала зимняя сказка локального масштаба, покрывая полами своего плаща, все живое.

Потом девочка бросилась к верхнему ящику стола и достала оттуда пухлую косметичку.

– Может, я не самая лучшая художница, но зато самая красивая в классе, это уж точно, – произнесла она.

И Маркиз с ужасом принялся наблюдать, как его юная повелительница из вполне нормального ребенка превращается в настоящего «монстра с другой планеты»...

Несмотря на возраст, у Арины в столе находился тот ещё «ядерный», а точнее сказать, «термоядерный потенциал». Детская косметика, подаренная на различные праздники, плавно смешивалась с предметами красоты, украденными у мамы.

Здесь же были занятные штучки, выпрошенные у бабушки. А ещё купленные за карманные деньги «губнушки» и тени. Ведь при продаже косметики не возникает возрастных ограничений. Хотя, если бы законотворцы увидели «наводящую марафет» Арину, то такие ограничения ввели бы незамедлительно.

Правда, самой моднице было абсолютно плевать. И уже через небольшой промежуток времени ее губы превратились в вишневые вареники.

Толстый слой тонального крема сделал лицо квадратным и неприятно блестящим. Брови кривыми черными дугами обрамляли все это «великолепие». А глаза больше походили на лужи посреди тротуара, чем на органы чувств.

Арина, сосредоточенно сопя, рассматривала себя в небольшое зеркало, явно ощущая не дюжую привлекательность своей персоны. В конечном итоге, она повернулась к Маркизу, который выбрался из-под кровати, расположившись на цветном, мягком коврикe.

– Ну... Видишь, как я умею? – Сложив губы пурпурным бантом, заявила школьница. – Признайся честно, я самая красивая!?

– Для королевы племени людоедов более чем...

– Ой, не надо фыркать, Маркиз! Гламур всегда требует трэша. Если ты не умеешь создавать эпатаж, то ничего в жизни не светит.

Распустив волосы, Арина встала из-за стола. Медленно,

стараясь показать что-то вроде модельной походки, она проследовала через всю комнату. Потом запутавшись в своих тонких ногах, чуть не упала на пол.

– Боже! Вызовите ей ветеринара! У нее явно началась весенняя... то есть зимняя линька!

Если бы у Маркиза были пальцы, то он бы точно покрутил у веска. А так, кот нахмутив грозные, махровые брови, деловито забрался на подоконник.

Он снова принялся наблюдать за тем, как мир становится «молочным». Если так пойдет и дальше, то молоко можно будет не покупать вовсе. А это и есть так обожаемый всеми рай!

Несмотря на наличие сугробов свежего, отдающего яркостью снега, темнота незаметно опускалась на город.

Коттеджный поселок терял свои очертания. Зимний день плавно перетекал в зимний вечер. А вечер – это самое время отправляться домой, закончив важные и не очень дела. Ну, или просто сделав вид, что дела как бы закончились сами...

Примерно это сейчас делал Антон Дольский. Ему удалось доехать до дома довольно быстро. Его водительский талант и природная смекалка позволили легко избежать пробок, вызванных внезапной зимой посреди... зимы.

И проскочив по второстепенным дорогам, он довольно легко ворвался на своем белом (почти как снег) внедорожнике на окраину родной улицы.

В скором времени показалась его двухэтажная обитель.

Машина была загнана в ворота, а затем и в просторный гараж.

И вот мужчина в деловом пальто походкой Петра Первого направлялся через импровизированный садик к парадной двери. Он был недоволен.

Нет. Прекрасная зимняя идиллия и быстрая дорога домой его вполне радовали. Но, не смотря на это, он был недоволен. Почему? Никто вам не скажет. Просто... Был.

За Антоном следовала его жена Наталья, которую он «по доброте душевной» частенько подвозил домой. Так как личной машины у последней не наблюдалось в виду отсутствия прав.

Женщина была тонкой и немного похожей на девочку. Короткий пуховик делал из нее, скорее студентку, чем мать школьницы около подросткового возраста и главу целого отдела. Тот редкий случай, когда неуместная молодость оказалась вполне уместной.

– Послушай, Антош. Мы уже обсудили список гостей на НГ, так? Но надо подумать ещё о праздничном салюте и новой иллюминации. Сам понимаешь, половина лампочек там уже не горит. Надо заказать новые светодиодные гирлянды с повышенным эффектом свечения немецкого производства. И вызвать дизайнера для декора. Внешних... Внешних фасадов.

– Знаю. Знаю! Я все прекрасно знаю! – Твердил мужчина. – До Нового года почти пятнадцать дней, Натали. Дай

разобраться с отчетами и делами, а уже потом...

– Что потом? Что потом? Наши родственники-неудачники опять слетятся к нам, как на мед. Мы должны в который раз доказать им как надо жить и зарабатывать деньги.

– Зарабатывать деньги! А уже потом жить... Только так, Натали. Только так.

– И никак по-другому!

Последнюю фразу супруги деловито произнести в один голос. Затем Антон зашел в дом. Вслед за ним поспешила Наталья, чуть не растянувшись на крыльце, которое стало похожим на настоящий каток.

Вскоре после возвращения с работы, супруг исчез в своем импровизированном деловом кабинете. Как и многих успешных людей, дела держали его за горло похлеще любого чудовища.

Наталья же, переделась в фирменный спортивный костюм, который считался ее домашним облачением. Затем она проверила наличие ужина в холодильнике.

Да. Александра Ивановна отлично справилась со своей задачей. Она весьма пунктуальная помощница по хозяйству.

Затем, женщина легкой походкой подошла к большому зеркалу, находящемуся внизу. Встав в позу «супер звезды» она отпустила воздушный поцелуй своему отражению.

– Тридцать пять. Дама – ягодка опять, – хихикнула она.

Наталья прекрасно понимала, что в поговорке применяется термин «баба». Но она уж точно не была «бабой». В от-

личие от ее подчинённых, которые после тридцати медленно, но верно превращались в откормленных снеговиков. Нет. Она явно таковой не являлась.

И, кажется было понятно, чьи именно манеры неосознанно перенимала Арина.

– Говорят, родишь – разнесет... Фигуры не будет... Женщина остается женщиной всегда. Если она конечно действительно женщина... – Подумала Наталья.

– Так. Стоп! Родишь! Точно! У меня же есть дочь... Надо позвать ее ужинать. А иначе нарушится режим питания.

Шлепая домашними тапочками по паркету, мама Арины довольно быстро поднялась по лестнице, стремясь попасть в комнату дочки.

– Я назову этот супер шедевр «Лунный пейзаж за окном», – громко кричала девочка, сидя в наушниках за компьютерным столом.

На белом листе бумаги проступали карандашные очертания домов и снежных сугробов.

– Конечно это не областная выставка. Но на районном конкурсе я точно стала бы самой, самой крутой!

– О, мои лапы! Больше похоже на творение футуристов, – мельком взглянув на рисунок, поставил диагноз Маркиз.

– Арина! Арина! Господи, да что это за такое! Ари-наааа!

Девочка скинула увесистые наушники и развернулась в кресле. Она была напугана тем, что в ее адрес так громко кричат...

При этом вдвойне больший страх испытала Наталья. И если бы у нее в руках было то, что могло бы упасть, оно бы упало.... А так, женщина просто вздрогнула всем телом, издав короткий писк.

Дело в том, что на нее смотрела настоящая резиновая кукла с глазами, как у мима и губами, как у циркового клоуна. При этом такая кукла пыталась сделать умное выражение лица, претворяясь ее родной дочкой.

– Ого-го.... А где Арина??? – Немного придя в себя, выдохнула Наталья.

– Мам! Это же и так я! Просто я стала женщиной!

– Чего? Какой еще женщиной? Кто тебе позволил взрослую косметику трогать, вообще! Господи-Боже! Я уже думала, что пришельцы напали или что похуже!

– Ну, мама! Я же красивая!

– Замечательно! Ужас какой.... Смотреть страшно... – дама в спортивном костюме закрыла лицо рукой. – Вот расскажешь про свою «красоту» нашей раковине! Тебе понятно?

– Я хочу быть секси!

– А по попе ты получить не хочешь?? А ну марш в ванную! Марш я сказала, живо! Не один сюрприз так другой! Надо было не увольнять нашу няню.... Вижу тебе еще рано оставаться дома одной...

Под «крики убиваемого человека» девочка, забыв про карьеру супер модели, бросилась вон из комнаты. Вскоре слышался звук падающей воды из распахнутой двери ван-

ной.

– Да, Наталья Валерьевна. Воспитание детей – это сложный процесс. Ведь подобно тому, как из семечка яблони вырастает могучее дерево, из несмышлёной особы потом получается...

Маркиз не успел закончить философскую фразу. Краем полузакрытого глаза он заметил, как «монстр по имени Мама» надвигается на него.

– В прочем, обсудим данный вопрос как-нибудь в следующий раз, – бросил кот, слетая с подоконника. Вскоре он занял «оборонительную позицию» под кроватью.

– Вот же блин! Блин! Не одно так другое! – Визжала женщина, размахивая длинным маникюром, словно Фредди Крюгер.

– Шерсть! Везде шерсть! На подоконнике! На кровати! Даже на столе... Боже мой! Боже! Еще и отпечатки лап! И где ты только умудрился запачкаться, а Маркиз!?

– Я думаю, нам стоит закрыть эту тему, ибо молчание лечит...

– Что? Что мне с тобой делать теперь, скажи на милость!? У тебя же есть прекрасный кошачий домик со встроенной когте точкой! Мы же купили его с Антоном лет сто назад! Ну почему? Почему, объясни мне – дура, ты не можешь спать в нем??? Неужели приятнее валяться на холодном окне или на чужой постели, когда у тебя есть своя собственная отдельная спальня?!

Действительно, в углу детской комнаты, рядом со стеклянным шкафчиком, находился терем, напоминающий собой местные коттеджи-таунхаусы. Только он был выполнен из какого-то упругого материала и покрыт мягкой, но вполне прочной тканью. Внутри терема лежала небольшая подушка, на которой не было не единой шерстинки.

– Спасибо за предоставление доступного жилья.... Но, к сожалению, данный дом колетса и пахнет пластмассой. Возможно, он не соответствует нормам строительных ГО-СТов.

Женщина на мгновение задумалась, как бы к чему-то прислушиваясь. Но потом стала на колени, предприняв попытку достать питомца из-под кровати.

– Так! Иди, иди сюда... Я тебе ошейник анти блошинный купила. Там еще телефон с адресом будет.... Вот наденем его и попробуем вместе освоить твой домик. Ты не против?

– Против! Категорически против!

– Нет? Правильно.... Тогда давай выкаррррабкивайся.... Давай, давай... Я же твоя хозяйка.... Хочу как лучше...

Руки Натальи почти схватили Маркиза, но он успел мастерски увернуться.

– Ошейник!? Какой еще вам ошейник! Я не раб системы! Я свободный человек в свободной стране!

– Ну иди.. Иди же.... Не шипи. Не шипи на меня...

Несмотря на стройность, гибкость и молодость Натальи, поймать белого кота было не так-то просто. А угроза полу-

читать ранения в рамках «отражения агрессии», так вообще делала ситуацию безнадежной.

– Мама, не убивай котика!

– Что? Я никого не убиваю, дочь! Я просто...

Женщина встала на ноги, машинально отряхивая колени.

Ее лицо было красным, на правой руке виднелась пара отмычек от «шалльных пуль».

– Просто хотела надеть на Маркиза ошейник.

– Ну, он же не собака, мама!

– Да. Но и ошейник не для прогулки. Он от блох!

– Где, по-твоему, Маркиз может найти блох???

– Ну, грязь же он где-то находит! Впрочем, не только он...

Кстати о грязи... Теперь я наконец-то узнаю свою дочь.

– Нет. Я хочу быть эпатажной! – Воскликнула девочка, нахмутив свои, теперь уже чистые брови.

– Подрастешь, будешь, хоть королевой гламура, – не без лукавства заявила дама. – А пока, достань кота из-под дивана. Искупай его, если надо.

– Не надо! Не надо! Кот кристально чист! – Вставил свою реплику Маркиз.

– Если не надо, то хотя бы вычеши. Надень на него ошейник, который уже неделю валяется в нашей спальне. И умоляю тебя, милая, приучи ты его сидеть в домике. Ну не дело это, когда кот спит чуть ли не в холодильнике. Ну, ну нельзя же так.

Выражая на лице поддельное понимание, Арина несколь-

ко раз кивнула головой. Затем она подошла к своему столу, взяв в руки листок бумаги.

– Как думаешь, мама, я уже могу стать художником импессимистом?

– Импрессионистом! Боже! Ты бы хоть в интернете прочитала, что это такое, прежде чем хвастаться. Ты прекрасно знаешь, как лично я отношусь ко всякому творчеству. Свободное творчество приносит бесплатную свободу! А точные науки – точную зарплату и точную работу.

– И точное занудство! – Насупилась Арина.

– О нет, там, кажется моль! Она съест мою шерсть! Съест мою шерсть!

Маркиз пулей выскочил из-под кровати, клубком закатившись под шкаф.

– Да... У него явная гиперактивность. Его надо показать ветеринару, – хмыкнула Наталья.

– А тебя мама, зануда-теренару, – отозвалась обиженная Арина.

Женщина поставила руки в положение «злой домохозяйки». На лице ее читалось желание сказать что-то не самое приятное, начинающееся со слова «Так!».

– Эй, там... Наверху! Вы так вопите, что вас в кабинете слышно! Давайте уже наконец-то поужинаем! Если вы, конечно, ещё не наелись вашими воплями... – голос Антона звучал, словно из другого мира. И вскоре мама с дочкой, временно оставив споры, отправились на кухню.

Маркиз вновь занял позицию на окне. В свете фонарей снег искрился, превращаясь в россыпи бриллиантов. Улица становилась настоящим изумрудным городом, что просто не могло не создавать атмосферу лавиной надвигающегося торжества.

А гирлянды, «смотрящие» с некоторых домов, навевали что-то теплое, родное, из детства.

Правда, запах сбалансированного корма с тунцом тоже много чего навевал. Поэтому Маркиз временно оставил свой пост, изящно шмыгнув в приоткрытую лично для него дверь.

Глава 2. Неунывающая Светка

Белая улица слепила глаза своим сказочным сиянием. Несмотря на то, что было довольно пасмурно, атмосфера вокруг казалась более чем яркой. Вот что может сделать простой, запоздалый снег, обрушившийся на провинциальный город.

Благодаря его холодному приходу, дома в частном секторе немного нахохлились, как это поется в знаменитой детской песенке.

Причудливыми лабиринтами в разные стороны расплзались большие дороги, дорожки поменьше и совсем мелкие, едва проторенные тропы.

Деревья смотрели черными глазами из-под своих магических шапок. Снегири и синицы, словно новогодние игрушки украшали их раскидистые ветви.

Немногочисленные магазинчики старались выставить на витрины всю новогоднюю атрибутику, которая только была в их распоряжении. Даже в лавке садового инструмента черенки от лопат перевязали искрящейся мишурой.

В этой части города не было «помпезных хоромов». Здесь в основном ютились дачи, которые словно посылочные ящики опломбировывали на зиму.

Также тут, в не самой лучшей транспортной доступности, проживали старики, рабочие с заводов на окраине и, конеч-

но же, семья Степановых.

Состояла такая семья из мамы и дочки. Именно так, в количестве двух человек, они планировали встречать грядущие праздники.

Но ведь это же совсем не плохо. Главное, не количество гостей, а торжественная атмосфера. И одиннадцатилетняя худенькая Светлана пыталась сделать все от нее зависящее, чтобы такой атмосферы было как можно больше.

Конечно, у нее не было возможности заказать модный декор, вызвать Деда Мороза или купить билеты на новогоднее представление. Но зато ее кошелек ломился от неумемной фантазии и предвкушения тихого, зимнего счастья.

Хотя нет. Стойте. Ее имя не Светлана. Светка! Именно так называли девочку все, начиная от подружек в школе и заканчивая собственными родственниками.

Ей это вполне льстило. Ведь когда тебя зовут официально, то значит что-то идёт не так. А если ещё и по отчеству, то все. Конец. Жизнь завершается.

Светкина жизнь как раз таки только начиналась. И девочка проживала ее беззаботно. Настолько беззаботно, насколько может вообще жить дочка бухгалтера маленькой фирмы, балансирующей на грани банкротства.

Да. Работа у Светкиной мамы Марины была, мягко говоря, не очень. Но без должного уровня знакомств и социального статуса на другие места ее просто не брали.

Чтобы стать богатым, надо уже... быть богатым. Этот

факт с горечью осознавала женщина, размышляя о своей скромной жизни долгими вечерами.

Возможно, она должна была отправиться в столицу по примеру своих родных? Но что-то мешало и останавливало. Хотя если бы не останавливало и не мешало, то все равно вряд ли бы стало лучше.

Так как почти все переехавшие в мегаполис в поисках «золотых тротуаров», оставались такими же нищими, как и раньше. Только теперь они имели возможность влачить жалкое существование среди небоскребов, а не среди пятиэтажек.

Сегодня у Марины как всегда был трудовой день.

Закончить работу удалось немного пораньше. Так что путь домой пролегал в относительно дневной атмосфере. А не как обычно, когда в кромешной тьме и редком фонарном свете невозможно разглядеть практически ничего.

Поэтому женщина чувствовала себя необычно. Если не сказать больше – радостно.

Она будто впервые в жизни разглядывала белые полотна лужаек и придорожные сугробы. Ее ногам, несмотря на старые, стоптанные сапоги, хотелось пуститься в пляс.

Причем, создавалось стойкое ощущение, что такое желание разделяют все вокруг. Даже недовольные прохожие, сухо смотрящие под ноги.

Им было плевать на снег с морозным, прозрачным воздухом. Им просто хотелось домой. Закрыться и забыться

до следующего звонка дрянного будильника.

Но Марина испытывала крайне противоположные чувства. То ли тому виной было надвигающееся праздничное настроение, то ли обещание премии от начальства. А премия – это верный знак того, что можно купить для Светки новую куртку. А если повезёт то и новый портфель.

Тогда ее и без того красивая дочь превратится в настоящую королеву. И будет точно не хуже тех зазнавшихся девчонок из больших домов.

Довольно быстро женщина приблизилась к магазину. Заглянула туда, а потом направилась домой. За ней по пятам следовал декабрьский вечер. Он искренне был рад, что его темноту ничто не стесняет.

И вот уже кристально белый снег стал отдавать серостью. Небо спустилось немного ниже. Где-то вдали около полосы леса образовалась оранжевая черта.

Она была настоящей предвестницей ночи. С помощью закатного блеска день как бы прощался с продрогшем городом, обещая вернуться снова и принести гораздо более благоприятную погоду, чем была сегодня.

Вечер наступал стремительно. Но, несмотря на колкий мороз, он так и не смог угнаться за дамой в помятом плаще. Она пришла домой ещё засветло. И сразу же всплеснула руками.

– Ого! Ого! Я думала, вчера снег прошел только снаружи! А оказалось, что и в помещении! – Воскликнула она, снимая

верхнюю одежду.

На крик мамы из комнаты выскочила тонкая девчонка в старых домашних тапочках и растянутых тренировочных штанах. Ее довольно красивые волосы были убраны в неуклюжий хвост, от чего школьница смотрелась весьма задорно.

Эта юная дама со слегка золотистыми волосами была не кем иным, как веселой проказницей Светкой.

– Мам, ты чего!? Я просто вырезала снежинки и повесила их на окна! Ну как? Красиво!

– О! Думаю... думаю... Да! Ты в будущем можешь стать дизайнером интерьера! – Заявила Марина, отправляясь на кухню.

– Ты что! Правда!? Я точно смогу!? Буду украшать все и всем подряд! Чтобы каждый дом был самым лучшим.

С кухни послышались шорохи пакетов. Скрип двери старого холодильника. Это свидетельствовало о том, что вскоре появится ужин.

– А ещё! А ещё, мам! Я хочу взять краски и раскрасить черные обои, которые отклеились по углам, чтобы они были похожи на иней.

Девочка кинулась на кухню вслед за матерью. Ей явно хотелось сказать все и сразу, чтобы донести собранные за день гениальные мысли до самого главного в жизни собеседника.

– Умница, ты моя. Молодец какая, – Марина поцеловала дочь, слегка приподняв ее над полом и сжав в объятиях. – Но обои, правда, не красить, а переклеивать надо.

– Но у нас же нет денег, мама...

– В том то и дело, дорогая, в том то и дело.

Ужин подоспел довольно быстро. Мини семья расположилась за скрипучим столом, освещаемым небольшой люстрой.

На улице было темно. Лишь снег, отраженный от фонарных лучей, пытался разбавить такую тьму, добавляя в нее сливочные оттенки.

Несмотря на не самое богатое убранство, дом семьи Степановых отличался уютом. В нем хотелось находиться днём, утром. Но особенно вечерами и ночью. Ведь в это время он напоминал обитель сказочного волшебника, который прожил лет двести. И теперь способен сотворить любое, даже самое сложное чудо.

– А мы купим мандарины, мама? – Сказала Светка, доедая макароны и смешно вытирая нос.

– Да. Как обычно. Я схожу на эту праздничную распродажу. И возьму там что-нибудь вкусненькое.

– Только смотри в этот раз как можно лучше. А то опять попадутся засохшие дольки. А конфеты будут твёрдыми, как кирпич.

– Со скидкой шестьдесят процентов другого и не бывает. На большее твоя глупая мать заработать не может, – подумала Марина.

При этом она молча улыбнулась, встав из-за стола. Это означало, что пришла очередь пить чай с батоном и сушками.

Наверное, на свое небесное чаепитие отправился и тусклый месяц. Лишь немного погуляв вдоль облаков, он почтено удалился в чайную комнату. И молодая ночь из синевато-белой, стала практически черной.

Узнав об этом, на волю вырвался колючий, декабрьский ветер. Он принялся перекачивать волны белых стекляшек, создавая из небольших сугробов настоящий морской прибой.

Деревья степенно раскачивались под его напором, нехотя сбрасывая с плеч недавно надетые шубы.

Провода тихонько гудели. Редкие прохожие съёживались, морща красные лбы. А нахальный ветер пытался ухватить их за щеки, горло, пальцы и другие плохо защищённые места.

Досталось в это время и автолюбителям. Конечно, выюга не могла достать их в «железных коробках». Но зато она всеми силами портила обзор, превращая путь до дома в опасное путешествие по глухой тайге.

– Надень носки, – озабоченно произнесла Марина, обращаясь к своей дочери.

Та до этого рассказывала об очередном катании с горки возле школы и о том, как она первой поняла на уроке сложную математическую задачу. Теперь же девочка немного опешила, чувствуя странное напряжение.

– Мама, зачем? Я же и так в носках.

– Видишь, метет как? Сейчас опять все тепло выдует...

Надень шерстяные носки, что бабушка подарила. Если не хо-

чешь простудиться и заболеть.

– Что? Заболеть? Я? – Светка оттолкнула от себя полупустую кружку, чуть было, не опрокинув ее. – Я же говорю тебе, что мы с Артемкой катались с самой, самой холодной горки в мире. И ничего нам не...

– Светлана! – Женщина, слегка нахмутив брови, постучала чайной ложечкой по столу.

– Ладно. Ладно. Надо же хоть когда-то использовать эти колючки. А иначе их съедят мыши. И потом у них в животе будет неделю колотья шерсть.

Девочка встала из-за стола. Поскрипывая половицами, она отошла в угол, отгороженный шторкой, который исполнял роль ее комнаты.

– Надеваю, надеваю! Что делать не знаю!

– И свитер!

– Свитер съела акула.

– Я сейчас возьму большую удочку, и акуле не поздоровится.

– Поздравляю вас, мадам Светка! Ваша мама – комнатный диктатор.

– Быть может, быть может. Но зато моя дочь не будет встречать Новый год с простудой, как было в позапрошлом году... – пропела Марина, начиная убирать со стола.

Тут девочка выскочила из своей, условно говоря, комнаты. Ее голова была просунута в длинную горловину, напоминающего кольчугу, свитера. При этом руки, не занявшие

место в рукавах, находились отдельно.

В таком нелепом одеянии Светка проворно проскочила большую комнату, направившись ко входу. Ни слова не говоря, она распахнула дверь.

В помещение ворвался колючий поток ледяного воздуха. Девочка высунула лицо на улицу. Фонарь, находящийся напротив, раскачивался. Деревья трясли могучими ветками. Облака плавно бежали по слегка освещенному небу, будто опаздывая на работу.

А самое главное – снег. Он кружился в причудливом танце, будто пытаясь сказать что-то важное и приятное. Но цепкая рука схватила Светку. И девочка в мгновение ока оторвалась от белого хоровода.

– Света, ты что? У нас и так дома холодно! Да и вообще! Я просила тебя одеться, чтобы не заболеть! А не наоборот! – Воскликнула Марина в полном недоумении. Такого странного поступка от дочери она точно не ожидала.

– Мам, ты не понимаешь! Я просто почувствовала его! Дух Нового года. Говорят, что он приходит к каждой семье, тихонько стучится в двери. И если расслышать этот стук и успеть отворить, то он исполнит любое твоё желание. И потом будет каждый год навещать тебя снова!

– О Боже! Милая! Как только поднимается ветер, твой «новогодний дух» стучится к нам в двери в любую погоду. А это значит, что дело не в «духе», а все-таки в двери. И если ты каждый раз вот так будешь выбегать на крыльцо, то

боюсь, исполнится только одно желание: жить долго и счастливо в детском отделении больницы.

– Ой, тогда лучше нарисую ёлку и напишу на обратной стороне то, чего мне хочется... Думаю, это тоже. Тоже неплохой вариант.

При слове «больница» Светка крепко прижалась к маме, чувствуя, что в доме и правда становится не слишком тепло.

Чтобы немного согреться девочка решила помочь на кухне. Потом она делала уроки. Потом немного рисовала, придумывая бесчисленные способы сотворить новогоднее волшебство с помощью простой акварели.

И под конец затянувшейся вечерней поры, мама с дочкой уселись на диван, укрывшись мягким, большим пледом.

– Мам, а давай как-нибудь пойдем гулять по улицам с большими домами?

– Зачем? Это далеко. И там у нас нет ни одного знакомого.

– Я хочу посмотреть, как богатые украсили свои участки. Мне Наташка рассказывала, что она проезжала там с папой. И они видели настоящего северного оленя, который горел как настоящая Луна! Тогда ещё не выпал снег. И он выглядел не очень... Думаю, что теперь он смотрится куда более красиво.

– Ого..., вот оно как. А что ещё рассказывала твоя Наташка? – Усмехнулась Марина, обнимая дочь.

– Что богатые из больших домов могут опутать всю крышу гирляндами, как клубок ниток. И ночью все это горит и сияет

как в фильмах про Рождество.

– Тебе это, наверное, нравится?

– Ещё как! Люблю когда снег и когда... Сияет.

– Уммм... даже так, – Марина хитро прищурилась, как будто ей самой было не больше двенадцати лет. – А давай мы, тогда зажжем наши гирлянды, которыми обычно украшаем ёлку?

– Но ведь ты же сама говорила, что раньше времени их трогать не стоит?

– Пустяки! Стоит! Еще как стоит! Уже прошла половина декабря! Посмотри, какая погода на улице. В образном смысле... посмотри.... Так вот! Чем тебе это не Новый год? Чем тебе не наш праздник?

Светка лихо спрыгнула с дивана. Подскочив несколько раз над полом, словно резиновый мячик, она быстро направилась к большому шкафу.

– Праздник! Праздник! Ура, мама! Праздник! – Звонко воскликнула она.

В это время Марина принесла табурет из кухни. Она поставила его на пол рядом со шкафной дверцей. Убедившись в надежности такой опоры, хозяйка довольно легко «вспорхнула» на дощатую платформу.

Потом женщина погрузилась в пространство между потолком и мебелью. От чего ее собственное вязаное платье смешно задралось кверху, образуя что-то вроде зимнего варианта мини юбки.

– Так, так, так. Посмотрим, посмотрим,... Что тут у нас, что тут...

– Да! Что? Что у нас там есть!

Пока мама пыталась добыть заветный клубок проводов и лампочек девочка весело прыгала вокруг, танцуя хоровод около воображаемой елки.

Наконец раздался вздох облегчения, и мама вынырнула из царства коробок и пыли.

– Вух! Вот они где. Я уж думала, что за шкаф завалились.

– Если бы так случилось, я бы этот шкаф вот так! – Светка согнула руку, демонстрируя супер мускулы, которые тут же возникли в ее воображении.

Но никаких усилий, к счастью, не потребовалось. Намотанные на картонку гирлянды были в надежной бухгалтерской руке молодой женщины. Сама же дама, подобно парашютисту, лихо слетела с кухонной табуретки.

– Вот так... – Заявила Марина, оказавшись на «твердой земле». – Ну что подключим их прямо сейчас!?

– Да! Да! Мама, конечно! – В глазах девочки загорелись яркие огоньки счастья. – А потом! Потом украсим ими окно. Чтобы все видели, как у нас весело и радостно, и тоже веселились вместе с нами.

– Как скажете, госпожа. Как будет угодно.

Мама, найдя вилку на черном проводе, направилась к розетке, расположенной в углу, около телевизора.

Гирлянды оказались не совсем новые. Точнее сказать...

вовсе не новые. Они оснащались еще теми лампочками старого образца, которые имели причудливые стеклянные юбки, от чего риск произвольно создать «морской узел» был более чем велик.

Но сейчас, гирлянды были чинно уложены на картонный прямоугольник. Путаться они даже не собирались. А значит, можно было использовать их по назначению без лишних манипуляций.

– Может мне закрыть глаза, чтобы увидеть чудо!?! – Воскликнула Светка.

– Поздно! Чудо уже здесь!

Женщина включила изделие, но ничего не случилось. Комната продолжала оставаться темной по углам и относительно светлой там, где висела люстра.

– Ой, – девочка изменилась в лице. – У нас поломалась розетка?

– Возможно...

Марина попробовала тут же включить вилку от телевизора. И «черный коробок» начал свою монотонную работу.

– Вот так вот. Работает.

– А наши гирлянды?

– А наши с тобой... Наши с тобой гирлянды... – женщина трясущейся рукой снова включила огни в злополучную розетку.

Ничего. Никаких разноцветных мерцаний. Никакой торжественной атмосферы, никакого долгожданного чуда.

Нет. Марина знала, что все вещи рано или поздно выходят из строя. Она видела, что в том году не все лампы на проводе сияли. Некоторые были явно неисправными.

Но чтоб так... Полностью. Навсегда... Если бы хотя бы половина. Хотя бы половина этой цепочки дарила свой радостный свет. Если бы хотя бы одна треть гирлянд вспыхнула, неся тепло и лёгкое, зимнее счастье.

Нет. Они оставались во тьме, покрытые слоем за год скопившейся пыли.

Марина трясла связку проводов. Пыталась вилкой расшевелить розетку. Мяла соединения, пристально разглядывала изделие, пытаюсь найти причину проблемы.

В конце концов, ее руки ослабли. И атрибут новогоднего чуда с характерным звоном свалился на пол.

За всем этим в ужасе наблюдала Светка. Глаза ее медленно наполнялись слезами.

– Неужели. Неужели. Неужели в эту новогоднюю ночь будет темно??? Ведь если не зажечь ёлочку, то Дух Нового года тебя не заметит. Дед Мороз не придет. Все провалится. Праздник так и не наступит. А это самая настоящая катастрофа самого большого масштаба, – думала девочка, молча вытирая нос и стараясь не показывать глубокого огорчения.

– Света, милая! Умоляю, прости меня! – Выдохнула Марина.

Она вдруг увидела истину. Ту самую истину, которая была сокрыта за вечной занятостью и напускной бравадой.

Весь этот старый дом, оставшийся от прабабки. Вся эта потрёпанная мебель. Все эти наполненные щелями окна. И самое главное – они. Неработающие гирлянды, которые стали последним осколком, ударившим в самое сердце...

За окном ветер выл все сильнее. Сказка, которую обещал вечер, к ночи превратилась в горькую правду жизни. Причем это касалось не только погоды.

Кто она такая? Что она значит и представляет из себя? Если даже не может сделать для ребенка нормальный новогодний праздник. Почему она такая никчёмная, такая глупая? Почему у нее всегда все так плохо и с каждым годом становится только хуже?

Ведь когда-то она мечтала сделать из своей дочери настоящую принцессу. Теперь же ее дочь влачит жалкое существование наравне с беспризорниками.

Пропуская через себя все это, Марина упала на диван, бесцельно уткнувшись лицом в подушку. Она плакала. Она больше не могла себя сдерживать. Слезы родной дочери пробудили ее собственные страдания.

И вместо того, чтобы успокоить расстроенную девочку, она сама стала такой. Маленькой, заплаканной девчонкой, которой уже перевалило за тридцать.

Вдруг что-то тяжёлое, но довольно мягкое упало на спину Марины, заставив ее громко всхлипнуть и вздрогнуть.

Это была Светка. Отойдя от мимолётного шока, она снова стала хитрой озорницей, какой являлась до этого. И именно

ее озорство было сейчас как никогда кстати.

– Мама, мама! Ну не плачь, мамочка! – Воскликнула она на весь дом.

– Я не достойна тебя, дорогая. У нас никогда ничего не будет. Я никчёмная и не могу с этим жить.

– Нет! Нет! Ты чего!?! Давай! Быстрее! Поднимайся. Ты не никчёмная. Никто не никчемный. Мы напишем желание! Загадаем его. И на следующий год нам обязательно подарят новые гирлянды, где будет целых сто пятьдесят. Нет! Двести лампочек!

– Боже мой! Боже! Только не кричи у меня над ухом... Быть бедной, да ещё и глухой – это уже чересчур. Слезай с меня. Ты отдавишь мне позвоночник. У тебя определенно есть талант тонкого психолога...

Светка лихо спрыгнула с дивана. Она подняла с пола гирлянды, и какое-то время их рассматривала. Только талант электрика, в отличие от таланта психолога, так в ней и не проснулся.

– Ой! Ох... Они уже не работают, дочка. Им кажется не помочь.

Одной рукой мама вытирала лицо, а другой держалась за поясницу.

– Почему это не помочь? Ещё как помочь! – Голосом знающего профессора заявила Светлана. – Мы привяжем к ним куски дождичка и растянем их воот так. Если на дождик направить настольную лампу, то он будет блестеть. А это уже

можно считать новогодним светом. И Дед Мороз к нам обязательно заглянет.

Можно смело сказать, что новогодние праздники сегодня – это скорее нечто финансовое, чем духовное. Ведь все, начиная от ёлки и заканчивая подарками, приходится покупать по солидным ценам.

Но иногда, вопреки экономическим расчетам, сказка наступает сама собой. Этой сказке неважно кто, сколько зарабатывает и кто какую одежду носит.

Сказка поселяется глубоко в душе, напрочь игнорируя кошельки и барсетки. Возможно, на то она и сказка, чтобы вести себя так (по нашим меркам) опрометчиво и наивно.

Примерно такая, или очень похожая, атмосфера чуда воцарилась в доме Степановых.

Мама с дочкой растянули неработающую гирлянду. Потом через небольшие отступы перевязали ее желто-красными лентами дождика.

Получился некий провод с пушистой бахромой. Возможно, что это новый вид ёлочных украшений, о которых пока никто не знает?

Так вот, такая новинка быстро заняла место на оконном карнизе при помощи прозрачной клейкой ленты.

После этого мини семья смотрела телевизор. Звук ветра за окном стал менее пугающим. Казалось, что в комнате даже слегка потеплело.

На экране шла сказка. Нет, не про Новый год. Но это

не важно. Ведь все важное было не внутри телевизора, и даже не снаружи их старого дома.

Самое главное – в душе. Именно там всегда прячется то, что мы безуспешно пытаемся искать где попало, тратя силы на походы туда, куда нам не надо.

Глава 3. Преступление века

Знаете, иногда городские уличные украшения начинают устанавливать не совсем вовремя. Или же это «вовремя» не желает наступать, когда надо.

В таком случае, предновогоднее настроение тонет в бесконечном дожде и холодной слякоти. Огромные связки ламп на деревьях только навевают тоску. А ёлки на малых и больших площадях похожи больше не неудачную шутку, чем на настоящие атрибуты зимы.

Хорошо, что сейчас все было иначе. Слегка утрамбованный снег отдавал нежным блеском. Сквозь косматые, седые облака по-зимнему светило солнце. Площадь была полна народом. Многочисленные торговые ларьки и открытые рынки наполняли наборы ёлочных игрушек, сладкие подарки, карнавальные костюмы и многое другое.

Пейзаж напоминал декорации для съемок дорогого фильма о волшебстве и магии. Такой фильм должен был стать самым масштабным за последние годы. Его должны были отметить на всех важных конкурсах и фестивалях. А потом он долгое время не был бы доступен в интернете.

Хотя нет. Речь не о фильме или постановке. Простой будний день в преддверии простого, русского Нового года. Хотя... Может ли Новый год в России вообще быть простым? Наверяд ли.

Главным сокровищем городской площади, безусловно, являлась елка. Она поднималась над белой скатертью снегов примерно на десять метров. Ее пышные ветки привлекали своей сказочной мощью.

Огромные, блестящие шары, конфеты из пластмассы, ди-ковинные птицы из фольги укрощали все это великолепиие.

И тонкие провода робко скрывались под основным декором, стесняясь серости своих крупных лампочек.

Но это не страшно. Ведь скоро наступит ночь, которая разбудит необычную энергию внутри гирлянд. Тогда «невзрачные веревочки» выйдут на первое место, превратившись в роскошные костры радуги. И останутся до утра главным достоинством праздничного дерева.

Хотя, и без своего «основного блюда» елка была более чем прекрасна. Ее установили только вчера. Но за ночь внезапная метель успела немного побелить темно-зеленые иглы. Как будто сама природа желала поучаствовать в таинстве украшения.

Теперь многочисленные дети и их взрослые пересекали площадь не иначе как с высоко запрокинутой головой. Ведь по-другому рассмотреть величие елки было попросту нереально.

Довольно скоро вокруг праздничного дерева собрался целый хоровод. Только это было сделано не для соблюдения традиции и веселья. А просто для хорошего кадра.

Ведь при ближайшем рассмотрении хоровод представлял

собой кольцо из позирующих детей и подростков, которых жадно снимали на телефоны их друзья или родители.

– Сфоткай меня так, чтобы я держала в руке ту красную игрушку, – заявляла полноватая девчонка в синем пуховике.

Со стороны она напоминала Снегурочку, которая слегка злоупотребила сладким в гостях у Деда Мороза.

– Ага! Да ты сама как та игрушка! – Усмехнулся худощавый мальчик в дутой куртке, которая нелепо на нем висела.

– Дурак, – обиделась «Снегурочка».

– Ладно, ладно. Сделай самое умное лицо, какое только можешь... Если, конечно, можешь.

Девочка радостно отставила одну ногу в сторону, широко улыбаясь. Одну руку она спрятала в карман. А вторую вытянула так, чтобы было похоже, будто она держит большой шар, висящий в паре метров над землей.

– Так, – юный фотограф направил камеру телефона на свою подружку. – Подожди, подожди. Криво... Она кривая. – Воскликнул паренек в недоумении.

– Ой, божечки, да руки у тебя кривые! Чтоб я еще раз пошла гулять с таким растяпой!

– Я не шучу, серьезно! Смотри, смотри, елка кривая. Мальчик убрал телефон, испуганно указывая пальцем на главный атрибут Нового года.

Несколько прохожих также замерли в ожидании, заметив что-то явно шокирующее.

Незадачливая модель обернулась и чуть не упала на снег

от недоумения. Еще недавно идеально ровная ель теперь превратилась в настоящую Пизанскую башню.

Она была сильно наклонена в сторону. И пока народ на площади соображал, что к чему, новогоднее дерево меняло свое положение.

Вскоре оно еще больше отклонилось от нормы. И ее относительно приятная неровность получила явно угрожающий оттенок. Никаких сомнений не оставалось...

– Мама, елочка падает! – Раздался чей-то пронзительный голос.

Он оказался пророческим. Зеленая королева медленно, но верно, оказалась на земле. Она будто улеглась спать после долгой работы.

Характерный шелест и легкий хруст пронесся по округе. Все это сопровождали растерянные вздохи и крики собравшихся.

Только поменять они уже ничего не могли. Несколько веток было безнадежно поломано. Игрушки, на которые пришелся удар, также пострадали. Провод от уличной гирлянды в двух местах порвался.

Но самое обидное, что упавшая елка опрокинула уличную лавку, где продавались новогодние подарки в форме необычных замков.

Раздавленные коробки и разбросанные сладости разлетелись вокруг. Казалось, что это самый настоящий конец еще не начавшегося праздника.

После такого странного происшествия площадь погрузилась в хаос. Кто-то причитал, угрожая вызвать полицию, кто-то пустился бежать подальше.

Слышался плач маленьких детей. Нашлись и те, кто немедленно принялся фотографировать себя на фоне всего этого беспорядка.

И только один человек был полностью спокоен. Он мирно стоял в стороне, с легкой улыбкой наблюдая за всем происходящим.

То ли он был не из робкого десятка. То ли просто погрузился в себя и выработал железную невозмутимость.

Хотя нет. Стойте. Все куда проще. Он сам подстроил это досадное происшествие. Поэтому для него оно стало вполне рядовым, заранее спланированным действием.

Странный тип небольшого роста имел сутулую осанку. На вид ему было весьма много лет. Лицо и руки тайного наблюдателя обильно покрывали морщины.

Половина зубов у него отсутствовала. А рот был немного кривым. Носил этот тип старую, черную дубленку грубого пошива, которая была подпоясана облезлым шарфом. На голове красовалась черная шапка с белой полоской.

Этот старик мерзкой наружности был никто иной, как дед Понедельный. Злобный, жадный ворчун. И по совместительству враг всех государственных и народных праздников.

Но особенно сильно недолюбливал он Новый год. Такому торжеству всегда доставалось от старого непоседы по пол-

ной.

Каждую зиму он умудрялся портить городские украшения. Или срывать новогодние плакаты. Даже болея простудой или ангиной, дед не забывал о своих повседневных пакоках.

Несколько раз он поджигал лавку с салютами. Однажды украл костюм Деда Мороза перед самым утренником.

Но теперь он превзошел себя. Испортить опоры главной городской елки! Так еще и умудриться заставить дерево упасть прямо на прилавок с подарками!

Это было настоящим преступлением века для старого Понедельника. И таким преступлением он, безусловно, очень гордился.

– Вот! Вот так! – Пританцовывая на месте, заявил старик. – Вот всем вам! А не Новый год. Вот! Лучше пусть будет вечный понедельник. Ходите на работу! Работайте! А не эти ваши выходные, да каникулы. Взяли моду постоянно никогда ничего не делать. Ух, я вам!

– Здравствуйте, дедушка. Вы здесь ничего подозрительного не заметили?

Неожиданно перед стариком возник рослый мужчина в форме полицейского.

– Что? – Понедельник на секунду опешил, после чего произнес. – Вон там сынок... Вон там посмотри. Туда побежал. Тот, кто елочку-то, того самого... Вот негодяй-то какой. Подросток! От молодежи всегда одни проблемы!

Полицейский понимающе кивнул головой, после чего кинулся в сторону, указанную «бдительным гражданином».

– Вот дурачье какое! Ничего не понимают. Ну, я им всем покажу!

Хулиган пенсионного возраста еще раз окинул взглядом царящий на площади хаос. Потом Понедельный, шаркая своими широкими валенками с колошами, направился прочь.

В это время возле упавшего дерева уже во всю толпилась полиция. Подросла скорая помощь, и даже пожарные. Благо, работа последних двух служб никому не понадобилась...

В скором времени люди постепенно успокоились. Разбросанные товары были собраны. Место происшествия оцепили специальной лентой.

А на саму площадь выехал большой кран, чтобы поставить елку снова на ее законное место. Поэтому угроза для праздника на этот раз была устранена.

Тем временем, холодное солнце декабря, лишь недавно взошедшее над горизонтом, начинало стремительно клониться книзу.

И довольно яркий (для такого времени года) денек постепенно превратился в пасмурный вечер.

Только теперь вечерняя темнота мало кого пугала. Ведь за последние часы рабочие городских служб потрудились на славу.

Фонарные столбы, фасады некоторых учреждений, рекламные щиты и даже деревья были роскошно украшены

праздничной иллюминацией.

Такие украшения включали в себя не только пресловутые лампы. Некоторые гирлянды были сделаны в виде тонких пластиковых трубок. Также можно было найти капельки, снежинки и сосульки, которые пока висели без дела.

Но с наступлением темноты они были готовы осветить первый снег своим сказочным сиянием. Создать простое волшебство для каждого прохожего.

Хотя, не только одни электронные огоньки являются главными при праздновании Нового года. Есть еще и, например, фейерверки.

Они не уступают по значимости ни единого пункта. А точнее сказать, даже превосходят в чем-то всякие лампы на ниточках.

Конечно, это может не совсем так. Но продавец (и по совместительству владелец) магазина «Праздник в дом», думал исключительно таким образом. Его жизнь заключалась в продаже салютов. Ничего другого он просто не замечал.

И, несмотря на то, что его торговая точка находилась далеко от центра, в ней всегда присутствовали покупатели.

Особенно большой популярностью пользовалась «взрывная продукция» сейчас. Незадолго до главного торжества для детей и взрослых.

Весь день в магазине «Праздник в дом» было весьма многолюдно. Дети с родителями рассматривали большие фейерверки для семейного салюта.

Веселые подростки выискивали мощные шутихи, которыми можно напугать кого угодно. Женщины приобретали красочные бенгальские огоньки, чтобы украсить новогодний стол.

И даже почтенные господа в деловых пальто пытались подобрать нечто экономное, но эффектное для корпоративных торжеств.

Румяный продавец с большим животом и в свитере с оленями восторженно расхваливал тем или иным покупателям свою продукцию.

А если надо, он лично подбирал нечто особенное клиентам, которые не могли никак определиться с покупкой.

После чего, те отправлялись на кассу, прихватив вместе с товаром порцию праздничного настроения.

– Молодой человек, а молодой человек, – пыталась продавца старуха с ярко накрашенными губами.

– А насколько конкретно безопасна ваша взрывчатка, позвольте узнать?

– О, вам нечего бояться. Вон там, на стенде представлены все необходимые сертификаты качества. Вы можете с ними ознакомиться даже ночью.

– Вот как! А если наступить на ваш заряд, то, что будет? – Прищурилась бабка.

– О, если так, то вы получите лишь бесплатный массаж вашей миниатюрной ножки.

– А если кинуть вашу какую-то бомбу в костер? То она

загорится?

– О! Скажу больше, если кинуть в костер, то загорюсь даже я. Хотя я выпил с утра целых две кружки холодного кофе.

– Значит, ваши пугалки будут безопасными для моих внучат?

– Скажу точнее, – улыбнулся продавец. – Даже бумажные салфетки несут больше угрозы, чем наши салюты!

Старуха в обтягивающей куртке скупно полезла за кошельком, очевидно желая немедленно сделать приобретение.

Вдруг прогремел взрыв. Все находящиеся в магазине люди, одновременно подпрыгнули. Раздался женский визг. Запахло дымом.

– О, Боже! Да у вас на складе все взорвалось! – Закричала напуганная старуха.

– Да! Мы сейчас все взлетим на воздух!

– Господи! Эту забегаловку надо немедленно прикрыть!

– И я ещё хотела купить эти штуки детям!

В одну секунду добродушное настроение толпы серьезно изменилось. Растерянный торговец пытался что-то сказать.

Но от шока он не мог даже пошевелиться. Меньше чем за минуту, его лавка полностью опустела. И казалось, что теперь она не наполнится радостными лицами, жаждущими праздника, никогда.

Наверное, будет лишним говорить о том, что сразу после непредвиденного подрыва, хромой старик в старой дублёнке скрылся за углом большого здания. Он весело хихикал, ра-

дуясь своей очередной выходке.

Да. Новая проделка деда Понедельника удалась на славу. Он весело наблюдал за тем, как люди буквально разбегаются в разные стороны, обещая никогда больше не брать в руки новогодние хлопушки.

Как же хорошо. Как же замечательно. Как же здорово, что он – гений по борьбе с праздниками, смог лихо забросить самую сильную петарду, какую только можно найти, в небольшой холл теперь уже опустевшего магазина.

И как он только додумался до такой авантюры? Конечно. Он самый лучший. И ему могут позавидовать все преступники мира.

– Вот так вот! Бегите! Бегите скорее! В понедельник на работу пора! В понедельник! И никаких вам салютов да взрывов! Гремите целыми днями, поспать не даёте! – Ворчал злобный дед, воровато озираясь по сторонам.

В скором времени он, как ни в чем не бывало, отправился домой.

Дома старик как всегда включит свою тусклую лампу. Усядется перед большим, пыльным телевизором и станет смотреть самую скучную, деловую передачу, где рассказывают, как надо зарабатывать деньги.

После чего, он пойдет на свою заваленную хламом кухню, где будет есть луковый суп, котлеты с луком и сладкий луковый рулет к чаю.

Дед Понедельник просто обожает лук. От того, у него та-

кое отменное здоровье. Да и сам он напоминает коренастую, горькую луковицу.

Едва подкравшийся вечер, довольно быстро вступил в свои права. Городская иллюминация и фонари на некоторых улицах зажглись своим зимним светом.

При этом многие переулки пока оставались во мраке, ожидая, что ночь отступит сама. Хотя, конечно, этого не случится.

Среди серой пелены снежных сугробов, возвращались домой школьники и студенты. Проезжие части сковали пробки. Детвора на детских площадках веселилась с удвоенной силой, понимая, что очень скоро предстоит отправляться на ужин.

От такого веселья дети ходили на краснощёких снеговиков. А их родители напоминали собой злых волшебников, которые стараются разрушить чужие дела.

Город кипел. Пригороды также жили по-зимнему яркой жизнью. И даже недавний инцидент с упавшей елкой постепенно забылся, заставив всех, снова погрузиться в атмосферу праздника.

Дед Понедельный довольно быстро претворил в жизнь нехитрые, домашние планы. Теперь он сидел в скрипучем кресле посреди покосившегося домика, смотря самую скучную передачу, какую только нашел.

При этом старик громко рассуждал вслух. Он не стесня-

ясь, беседовал сам с собой.

– Да хороший с утра был денёк! – С ухмылкой говорил он. – А пишут, на пенсии бывает скучно. Ну, ничего, я покажу им, как надо скучать... Интересно, что же мне сделать завтра? Снова сотворю что-нибудь прекрасное. Чтобы все оценили мой большой талант.

Закрыв глаза, старик представил, как он поливает водой крыльцо в местной больнице. Как бы хорошо сделать это с самого раннего часа! Тогда глупые люди поскользнутся и упадут с мёрзлых ступенек. Это навсегда отобьёт у них охоту ходить по медицинским учреждениям, прогуливая свою работу.

А ещё. Ещё можно положить в конфетные обертки сырой лук и раздавать его детям. Современные дети совсем не едят лук. От этого везде разносится инфекция. И он – великий вершитель судеб обязательно должен исправить такую оплошность.

Думая о тех «полезных» свершениях, которых предстоит сделать так много, Понедельный медленно, но верно провалился в сон.

Находясь в таком состоянии, он представил, как весь город боится его, словно огромное чудовище. Ему казалось, что все люди вокруг несут к его дому различные подарки, угощения, украшения. Лишь бы только задобрить местного гения зла.

Но, несмотря на это, он все равно остается непреклонным.

Берет у просителей лишь самые вкусные конфеты и дорогие сувениры. А остальное безжалостно выкидывает на помойку, заставляя всех и каждого немедленно идти на работу.

Но главное... Самое главное то, что каждый день в городе царит понедельник. С его деловой атмосферой и настроением на заработок денег. А вторников и сред не бывает вовсе. Не говоря уже о злополучных днях, именуемыми в народе выходными.

Чем больше старик проваливался в сон, тем сильнее менялись его видения. Героические образы медленно ушли прочь.

И он стал видеть то, что приносило ему искренние мучения. Стол. Большой, старый стол. Огромные стулья, на которые можно забраться, только немного подпрыгнув.

Родители. Родители, которые вечно спешат, которые не хотят ничего видеть и слышать. И самое главное. Главное то, что... что.... Нет! Этого не может быть. Все это не правда!

Понедельный неожиданно проснулся, вздрогнув от внезапного кошмара.

В доме становилось холодно. За окном срывался колючий, ночной снежок. Небеса лишённые туч, сковывали двойным льдом и без того замерзшие реки.

– О нет, – поежился старик, поправляя шерстяной, домашний халат. – Становится, как-то мерзло. Придется включить газовую печку на большую мощность. Ох-хо-хо, теперь

это отопление пожрет все мои деньги...

Дед встал с кресла, желая отправиться в комнату, где находился отопительный котел.

– Хотя, точно. Я же в прошлом году сломал газовый счетчик.... Теперь он работает так, что не я должен управляющей компании, а она мне. Так что поставлю на полную. Пускай будет баня... – усмехнулся он.

Но сделать задуманное так и не удалось. Ведь зал его старого дома вспыхнул ярким, синеватым огнем.

Это была не лампочка или люстра. И даже не сияние новогодних гирлянд.

Светился старый будильник в виде небольшого, пластмассового домика. Такой будильник давно стоял. Его стрелки замерли на девяти часах утра. Это время, когда начинается рабочий день во всем городе.

Конечно, странное сияние было, по меньшей мере, загадочным. Ведь сам по себе часовой механизм не имел ни единой лампы.

Но Понедельника это нисколько не смутило. Он кривой пятерней схватил, стоящий возле телевизора будильник, после чего, снова упал в любимое кресло.

Затем, старик нажал на часах небольшую кнопку. После этого, он заглянул в сияющий синевой циферблат и радостно произнес:

– Добрейший вечерок, мой друг. Очень рад вас видеть. Точнее слышать. Точнее видеть и слышать, тем более...

– Здравствуйте, господин Понедельный. Ну как? Вы опробовали на практике мои рекомендации? – Из будильника прозвучал бодрый, но грубый и сухой мужской голос.

– О, да! Сделал все, как вы и говорили. Получилось просто отменно! Главная городская елка была повержена, словно несчастная былинка.

– Хорошо.... А люди?

– Люди, уважаемый, впали в панику и безумие. Для них будто бы произошел конец света.

Понедельный громко рассмеялся, чувствуя прилив необычайной энергии.

– Не обращайте внимания на этих глупцов. Они слишком слабы, чтобы принять очевидное. Они находят утешение в глупейших праздниках, вместо того, чтобы заниматься конкретным делом. Добиваться успеха и личностного роста!

– Это все понятно. Кхе-кхе, кхе, – старик закашлялся, после чего продолжил. – Но что теперь делать дальше? Может раздать детям луковые перья вместо конфет? Или изрисовать чернилами плакат в театре перед утренником?

– Вы хорошо потрудились, придумывая свои коварные планы, господин Понедельный. Но все ваши преступления не приносили (и не приносят) должного результата. У меня есть кое-что более интересное.

– Что! Что это такое!? Может вызвать дождь с помощью магии в самую новогоднюю ночь?

– Лучше. Куда лучше, мой компаньон. Я хочу навсегда

отменить Новый год!

Понедельный оглянулся по сторонам. Даже ему, выдавшему виды злодею, стало решительно не по себе.

– Как? Разве такое возможно?

– Нет. Такое совсем невозможно. Но при определенных обстоятельствах праздник исчезнет сам собой.

– Вы что? Это, при каких таких обстоятельствах?

– Слушайте внимательно, мой партнёр. Слушайте и запомните.... Когда добро сбежит из семьи, когда елка станет товаром, когда повелители разменяются на монеты, тогда все новогодние торжества будут прекращены раз и навсегда.... Тогда и только тогда, больше никакого праздника в это время не будет. Причем, возродить его также никто не посмеет.

Глаза старика вспыхнули радостным светом.

– То есть тогда календарь станет опять нормального, черного цвета? – Воскликнул он. – А не будет пестреть красным, как тряпка для быка?

– Нет. Никаких праздников в это время года не останется.

– Как же это все здорово! Как замечательно! Только как именно мы это сделаем...

– Мы... – немного помолчав, ответили по ту сторону будильника. – Мы пока что не будем спешить. Все должно идти своим чередом.

На этом сеанс связи был завершён. Дом Понедельния вновь стал мрачным, лишенным нормально света.

Улица вокруг также была темной и неприветливой. Окра-

ина, где жил старик, не отличалась своим благоустройством. И не было никого на улице в эту морозную ночь. Только скрип старых деревьев, да лай редких собак нарушал звенящую тишину мороза.

Глава 4. У всех свои трудности

Зеркальный потолок. Практически зеркальный стол. Пол, немного отдающий зеркалом. И много места. Настолько много, что по кухне можно пробежаться с мячом, не разбив ничего важного.

Странно, неужели все богатые дома такие пустые и блестящие изнутри? Или только жилище Дольских обладает подобными свойствами?

Хотя, это явно не главное. Главное то, что творилось на кухне в данный момент. А творилось там следующее:

– Я вам говорю русским языком ещё раз. Что новогодний стол должен иметь явный уклон в сторону европейской кухни, – Наталия нервно теребила верёвочки на домашнем спортивном костюме, то и дело, рассматривая в панорамное окно белую улицу.

– Натали, но ведь Новый год – это русский праздник. Давай закажем еду в нашем, отечественном ресторане. Я знаю неплохое одно место.

– Вот именно, Антош, одно место. Ты вечно достанешь свои идеи из одного места.

– А мне кажется, что лучше вообще сделать сладкий стол. Сладости – это лучшее, что может быть на Новый год.

Арина тоже принимала участие в семейном совете по поводу организации предстоящего праздника. Поэтому она,

по-деловому выгибая спину, громко декламировала свои идеи.

– Тунец! Мне кажется, лучшее блюдо на любое торжество – это тунец!

Да... Действительно. Семейный совет был как никогда полным.

– Нет, позвольте, Антон! Это же главный праздник в году. Он должен быть, как никогда изысканным.

– Но ты вечно (что на восьмое марта, что на Первомай) гонишься за изысканностью. Давайте в этот раз устроим простое российское застолье!

– Огромный торт и много кока-колы!

– Вприкуску с сырым осетром!

– Нам нужны авторские блюда, чтобы подчеркнуть наш статус!

– Нам в кои-то веки надо просто хорошо поесть!

– Борща и пельменей под звон курантов???

– Русская кухня – это не только пельмени и борщ. К тому же борщ – это вообще Украина. А мы должны быть хоть в чем-то патриотами.

– Вот я и патриотично заявляю, что закажу французскую еду.

– Только русскую кухню.

– Шоколадный дом Деда Мороза из рекламы.

– Тунец! О, мой тунец!

– О Боже, Арина! Почему Маркиз так кричит? Убери его

куда-нибудь. И так с утра голова никакая.

Взмахнув розовым маникюром, женщина указала на кота. Тот, инстинктивно сжался, превратившись в подобие плюшевого ежа.

– Ладно, ладно. Мама с папой хотят поругаться вдвоем. С нами им орать не так интересно... – заявила девочка.

Спрыгнув со стула, она взяла кота на руки и понесла его к себе в комнату. Длинная пижама с иностранными надписями не давала Арине возможности передвигаться нормально.

И при выходе из кухни она споткнулась на ровном месте, чуть было, не упав на пол. Пользуясь ситуацией, кот ловко вывернулся из ее неловких объятий.

Маркиз бросился бежать. Ни столько от страха, сколько от желания... бежать. И вообще, чего бы ни пробежаться, как следует, если этого просит душа?

Правда, размашистый кошачий галоп продолжался не очень долго. Подскочив к входной двери, пушистый спринтер замер как вкопанный.

Перед ним оказался большой пласт из плотного дерева, который имел несколько стеклянных вставок.

Снаружи стекло не являлось прозрачным. Но изнутри оно позволяло наблюдать за тем, что творится на улице.

Это и поспешил сделать Маркиз в мгновение ока. Пока Арина пыталась понять, куда именно шмыгнул лохматый проказник, сам питомец спокойно смотрел через небольшое «дверное окно».

Снег. Так много и так близко. Сияние. Искры. Редкие, сухие листы, веточки, проносящиеся по пустому, белому двору.

Но самое главное – птицы. Они будто не ощущали присутствия холода. Резвились, бегали по снегу, взлетали на ветви. А ещё периодически клевали что-то, на их взгляд, весьма вкусное.

Да. За пределами этого скучного дома находился целый огромный мир. И если раньше он был таким тяжёлым, таким знойным. То теперь его наполняла лёгкость и покой.

Казалось, что это не просто зима, а настоящее сказочное царство, про которое все так любят читать в старых книгах.

– О! Царство из замёрзшего молока, которое бесплатно падает с неба... для всех! – Воодушевлённо подумал Маркиз. – Вот бы оказаться в этом молочном мире! Посмотреть, попробовать, а главное почувствовать все, что там происходит. Там теперь дуют мятные ветры, светит карамельное солнце. А ночью восходит луна из шоколада, завёрнутого в фольгу.

На какое-то время кот отвлекся от размышлений, наблюдая за озорной синицей, весело порхающей по веткам небольшого кустарника.

– О, нет, я точно не могу пропустить такое! Я решительно хочу именно туда! Пустите меня! Пустите, человеки! Дайте свободу свободному гражданину!

– Маркиз. Ну зачем ты убегаешь! Лучше давай я отнесу

тебя наверх. И ты будешь там спать на подокон. . . В смысле в домике. Да! В твоём домике, где же ещё! – Заявила Арина, поглядывая назад.

– Не хочу я ваш колючий домик и подоконник! Хочу туда! Хочу к замороженному молоку!

Девочка на некоторое время остановилась, наблюдая за тем, как по кафелю перед входом задорно крутится «шерстяной шарф».

– Мам! Мама! Маркиз хочет выйти. . . На улицу! Может пустить его погулять!?

Девочка бросилась в сторону кухни с громкими криками.

– Арина, боже мой! Ну, он же домашний котик. Не место ему на улице, особенно в такую погоду. Мы его весной выпустим, когда травка появится. А ещё лучше летом.

– А ещё лучше, вообще никогда, – добавил Антон, пристально глядя в свой телефон.

Девочка на некоторое время задумалась. После чего серьезно заявила:

– А может ему здесь скучно? Может он хочет немного погулять, как это все делают?

– Дорогая, коту не может быть скучно. Коты напрочь лишены любых эмоций. Иди лучше займись чем-нибудь. Пока мы с папой будем обсуждать важные вопросы.

– Если ему скучно, то мы взамен купим маленького котенка, который обязательно будет веселым, – добавил Антон.

– Ну, мы. . . давай уже с Новым годом хотя бы решим. . .

Завтра, придет ландшафтный дизайнер. Нам надо определиться с узором расположения гирлянд на внешнем фасаде.

– О, Господи, Натали! Сейчас вместо кота, из дома уйду я!

Дальнейшего разговора Арина не слышала. Она направилась к себе в комнату, как и было запланировано ранее.

Видя странное настроение своего пушистого друга, девочка не стала его по обыкновению теревить и подбрасывать. Впрочем, и особой ласки Маркиз также удостоен не был.

Ведь зачем нужно проводить время с каким-то котом, если в комнате есть дорогой, весьма мощный компьютер? На нем можно делать все что захочется. Хоть смотреть видео, а хоть играть в игры.

Кот, как минимум, на такое не способен. Да и вообще, только совсем маленькие дети уделяют внимание домашним животным. По крайней мере, Арина думала именно так. В данный момент, если говорить точнее.

Но не стоит судить так строго. Даже компьютер, со всеми его прелестями и радостями, не может заменить подвижному ребенку приключений.

Поэтому девочке скоро наскучило рассматривание картинок и прослушивание музыки. Она решила наконец-то выйти на улицу, чтобы отдохнуть, что называется, активно. Как учат этому известные блогеры, вечно сидящие дома со своими видео камерами.

В скором времени, девочка смогла «вызвонить» школьную подружку. И они вместе отправились в торговый центр

покупать там новогодние сладости в авторском исполнении...

Маркиз остался один. Подоконник был в его распоряжении. Родители внизу в этот выходной день спорили, как обычно. Им не было дела до того, что происходит наверху.

А значит, можно было вытворять что угодно. Лежать где угодно, точить когти обо что угодно. И даже перевернуть вверх дном что-то, если в том будет необходимость.

Хотя нет. Маркиз просто смотрел сквозь толстое, «непромерзаемое» стекло. Только теперь вид заснеженных теремов, темнеющей дороги и даже звенящего синевой неба, абсолютно не радовал его зеленый взгляд.

В пушистом сознании домашнего кота крутились разные мысли. От них было никуда не деться. Ведь мысль, это не мама Арины, вооружённая тапком. От нее не сбежишь под диван так легко. Ее надо просто думать. Думать и надеяться, что она рано или поздно раздумается.

– О, масляная скумбрия! Почему все так плохо? Почему меня не воспринимают всерьез и не хотят слушать? – Думал кот, свернувшись обиженным комом.

– Меня все чаще используют для того, чтобы отчитать, словно мелкого щенка. Или потискать, словно тряпичную куклу. В крайнем случае, они вываливают на меня горы проблем, как будто я смогу разгрести эти проблемы. Хотя, если бы у меня не были б лапки.... О, нет. Нет. Я все равно бы ничего не сделал. Ведь каждый сам хозяин своей жиз-

ни. А право частной собственности, это святое.

– Эх, с радостью вспоминаю те дни, когда я был маленьким, беззаботным котенком. Как же хорошо ко мне тогда относились. Гладили, выслушивали, позволяли делать все, что мне нравится. Кормили разными вкусными штуками, а не этим однообразным кошачьим кормом.

– Да... Почему люди холоднеют? Почему они всегда такие теплые вначале и такие холодные потом? Возможно, дело в том, что они слишком широко открывают рот? Туда попадает замёрзшее молоко с улицы. И это навсегда замораживает их сердца. Не важно. Главное, что я здесь чужой.

И если так пойдёт дальше, то меня просто выкинут на помойку. Как кресло, которое не понравилось осенью Арининой маме.

Хотя, если это случится, то возможно я, наконец, смогу прогуляться за домом? Да. Действительно, в любой ситуации есть свои плюсы. Даже когда вас отправляют на свалку.

Ёлочные базары – это украшения любого города. Точнее даже не так. Ёлочные базары – это главное украшение любого города! Вот! И никак иначе.

Ведь что это за новогодний сквер, парк или улица, если поблизости не пахнет ароматной хвоей? Если вдалеке не виднеется яркая табличка, призывающая покупать лохматых, лесных красавиц. Если на расстоянии не заметен огромный ворох вечно зелёных деревьев.

Продажа елок обычно выглядит весьма нелепо. Кажется, что деревья не выставили на обозрение, а скорее выбросили прочь.

Но вдоль этой «праздничной свалки», словно победительницы конкурса красоты, выстраиваются самые ровные и привлекательные сосны, демонстрируя свою стать.

Хотя, конечно, они ещё демонстрируют и подставки. Любые. На самый различный вкус. Начиная от пластиковых «ведро-образных штуквин» и кончая коваными шедеврами, которые в пору выставлять в музее.

Мимо одного из таких сказочных мест как раз проходила Светка, возвращаясь со школы...

День был солнечным и, пожалуй, синим. Солнце по своему занудному обыкновению клонилось к вечеру.

Безоблачная синева блестела над головой. Снег на ветвях, крышах и тротуарах также имел голубоватый оттенок.

Витрины магазинов сияли золотым огнем. Воздух переполняла колючая, ледяная свежесть.

От всего этого настроение поднималось на сто процентов без каких-либо дополнительных поводов. И даже после трудового дня... Да что там говорить, даже после учебного дня в школе, и то можно было легко радоваться жизни, невзирая на реальное качество последней.

Именно это и делала Светка. Она уже распрощалась со своими подружками. До дома ей оставалось пройти совсем немного. Это расстояние можно было преодолеть с лёг-

кой улыбкой, весело размахивая пакетом со сменной обувью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.